

Л. Б. С В Е Т Л О В

МНЕНИЕ О ИЗБРАНИИ ПИЕС В «МОСКОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ» Д. И. ФОНВИЗИНА

Автограф статьи под таким заглавием сохранился среди бумаг Д. И. Фонвизина, собранных П. А. Вяземским. В своей монографии о Фонвизине Вяземский называет ее отрывком. Опубликовав многие важные и даже второстепенные материалы, он не придал статье большого значения и поэтому, вероятно, не счел нужным привести ее. «По отрывку, под названием „Мнение о избрании пиес в «Московские сочинения», — писал Вяземский, — видно, что он <Фонвизин, — Л. С.> был один из учредителей общества, которое готовилось издавать периодическое сочинение. В числе правил, постановленных им, замечательно следующее: не принимать никаких переводов; следовательно, в то время это было дело сбыточное, что, впрочем, и доказано „Собеседником“». ¹ Квалификация «Мнения» как отрывка представляется нам спорной. Скорее всего — это вполне законченная программа намечавшегося издания журнала или альманаха под названием «Московские сочинения». К сожалению, в литературе не встречается никаких сведений об этом предприятии, участником которого был или хотел быть Фонвизин.

Статья относится, несомненно, ко второй половине 1780-х годов. Суждения, которые высказывает в ней Фонвизин, — это суждения зрелого, опытного литератора, хорошо знающего насущные потребности литературы своего времени, проблемы художественного перевода и развития русского литературного языка. В 1780-х годах Фонвизин как раз много занимался подобными вопросами, принимал активное участие в разработке планов словаря русского языка, подготовлявшегося Российской Академией. К этому периоду относятся и его лингвистические статьи: «Опыт российского словника», «План или начертание словаря российского языка» и др.

Датировка статьи устанавливается также по ссылке Фонвизина в ней на петербургские «Ежемесячные сочинения», т. е., несомненно, на журнал «Новые ежемесячные сочинения», издававшийся Академией наук в 1786—1796 годах

В этом журнале действительно помещались, зачастую без должного строгого отбора, малоудачные переводы. Новейший исследователь, П. Н. Берков, специально подвергший анализу содержание этого академического журнала, подтверждает отзыв о нем Д. И. Фонвизина. «В литературном отделе

¹ П. А. В я з е м с к и й. Д. И. Фонвизин. СПб., 1848, стр. 280. — В подлиннике опечатка: «собранные». — Прим. Ред.

„Новые ежемесячные сочинения“, — пишет П. Н. Берков, — делали шаг назад по сравнению с „Собеседником любителей российского слова“, давая место наряду с оригинальными произведениями также и переводам. Последние, в конце концов, заняли первенствующее положение в академическом журнале. Но переводы в „Новых ежемесячных сочинениях“ не делались по какому-либо определенному плану. Редакция, очевидно, вполне зависела от присылаемого материала, выбиравшегося самими переводчиками; поэтому, наряду с Овидием, которого „Превращения“ и другие произведения занимают много места в журнале, находим переводы из Шолье, из Мерсье, Галлера, Геллерта, Аддисона и даже из „Спектатора“ и Вольтера.²

Упоминание П. А. Вяземским «Собеседника любителей российского слова» в приведенной выше характеристике «Мнения» свидетельствует, что он также относил статью Фонвизина к 1780-м годам.

Издание «Московских сочинений», возможно, проектировалось Фонвизиним после постигшей его неудачи самостоятельно издавать журнал «Друг честных людей, или Стародум», запрещенного цензурой в конце 1787 или начале 1788 года. Это могло быть попыткой писателя обойти цензурные рогатки посредством создания литературного сообщества со своим печатным органом. Такое коллективное предприятие, как, возможно, надеялся писатель, позволило бы ему вновь выступить на литературной арене, несмотря на крайне неблагоприятное отношение к нему Екатерины II, к тому времени фактически воспретившей ему продолжать литературную деятельность.

С этой точки зрения публикуемый документ представляет, несомненно, значительный биографический и общественно-политический интерес как одно из проявлений борьбы передовой русской литературы за свое утверждение, за свои жизненные права.

Текст статьи воспроизводится по автографу из собрания П. А. Вяземского (ЦГАДА, ф. 195, п. 47, д. № 43, л. 5), находящемуся ныне в ЦГАЛИ.

МНЕНИЕ О ИЗБРАНИИ ПИЕС В «МОСКОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ»

Для предупреждения тех злоупотреблений, которые обыкновенно во всяких добрых делах случаются, следовательно, и с «Московскими сочинениями» случиться могут, мне кажется постановить такое в рассуждении сих учреждение, которое бы никогда не нарушаемо было от тех, кто для пользы общества желает проводить время с такою приятностию, каковую подают словесные науки всем упражняющимся в оных. Нет в том сомнения, чтоб не сошлись в оном учреждении все те, которые приняли намерение составить малое сообщество издавать «Московские сочинения».

Остается только положить единожды сие учреждение, которое может состоять в следующем:

² П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. Изд. АН СССР, 1952, стр. 344—346.

1) Не принимать никаких переводов, тем менее дурных, ибо в противном случае «Московские сочинения» наполнены будут как и «Ежемесячные» в Петербурге такими переводами, которых и сам переводчик, не говоря о читателе, разумеет не может. Сверх того общество, издавая сии книги, желает стараться о чистоте российского языка, которая, как и всех языков на свете, видна бывает по большей части в сочинениях. Оно желает стараться показать чистоту языка и в стихах, которых переводить почти невозможно, для той разности, которую языки в свойстве своем имеют; сверх того доказывается то самым опытом, что с стихов стихом переводить не можно, разве только подражать.

2) Трагедий и комедий не принимать, ибо оные называются уже большими сочинениями, а «Московские» состоять будут в малых.

3) Все сочинения должны надлежать к словесным, а не другим наукам, ибо для прочих учреждены другие собрания.

4) Отсутствующие, как и присутствующие, обязаны каждый месяц давать по листу стихами и по листу прозою. Первые пересылать, а другие отдавать могут тому, который избран будет стараться о напечатании.

5) Как всякое общество утверждается на единодушии, коих оное составляют, то все пьесы должны быть читаны всем собранием; каждый не только может, но и должен сказать свое мнение как о всей пьесе вообще, так и порознь о примечаемых им погрешностях. Сей есть один способ очистить российский язык от тех погрешностей, которые видны во многих сочинениях и в толиком множестве несносных переводов, от коих язык русский страдает. Чужестранные авторы, прославленные во всем свете, теряют в отечестве нашем свою славу, и читатель заражается дурным вкусом.
